

Глава 5

1

У меня внезапно возникло чувство, будто сам воздух полностью изменился. Мне даже привиделись снопы искр между Зепией и моим учителем.

— Ха, — усмехнулся сэр Кей, видимо, находя всё это весьма забавным.

В горле вспыхнула резкая боль.

Причиной тому была тревога.

Такое случалось редко, но на лице учителя порой возникало очень воинственное выражение. Несмотря на то, что обычно он вёл себя очень осторожно, чуть ли не трусливо, в определённые моменты его слова и действия становились практически провокационными.

Например, когда он выступил против кукольницы-Гранда.

Или когда столкнулся с Хартлессом, бывшим главой факультета современной магии.

Возможно, он специально так рисковал, чтобы вызвать у противника замешательство и попытаться понять суть происходящего. Но это было не всё. Вероятно, если бы его спросили, он бы назвал именно эти причины, однако здесь явно было что-то ещё.

Да. Должно быть, причина заключалась в том, что он таким был изначально.

Безрассудным, неосторожным и страстным. Иногда такие маги случайно попадались мне на глаза. Я никогда не видела, каким учитель был в прошлом, но в моей голове невольно возникал его образ, стоявший рядом с Героической душой по имени Искандер.

Полагаю, именно таким он и был в юности.

После недолгой паузы Зепия произнёс:

— Настоящая тайна?

— Да, — кивнул учитель. — У меня нет привычки разбрасываться словами. Если я сказал, что второй круг - это своего рода могила, значит, крайне важно выяснить, кому она принадлежит.

Мне показалось, что Зепия застыл на мгновение. Возможно, глаза меня просто обманули.

Словно увидев брешь в обороне, учитель продолжил:

— Однако Вы поспешили сообщить нам, что задача выполнена. Почему?

— Неужели так сложно поверить, что я просто решил так поступить?

— Да. Вы делаете лишь то, что нужно сделать. Нам сложно было понять Ваши слова, но мы просто не располагали возможностями для этого. Сами подумайте. Зачем кому-то вроде Вас оставаться в этой деревне?

— Разве это так странно?

— Я всегда так думал. Вы говорили, что технологии Атласа позволяют управлять институтом из любой точки земного шара. Также, в отличие от других

членов Атласа, Вам не нужно следовать правилам и запирайтесь в его стенах, — произнёс он, повторяя то, что сказал Зепия. — Однако это всё равно не объясняет, почему Вы решили остаться именно здесь.

Хм. А ведь точно. Он обладал свободой перемещения, но это никак не оправдывало его пребывание в деревне.

Даже если здесь на самом деле было спрятано одно из семи суперорудий Атласа, это явно не служило достаточной причиной для того, чтобы директор приехал сюда лично. Более того, с тех пор, как мы покинули деревню во время первого круга, прошло около полугода. Я не могла себе представить, зачем ему нужно было оставаться здесь так долго.

— Нет. Весь этот инцидент слишком уж странный. Скажите, это точно Вы отправили нас во второй круг?

Я начала вспоминать, что произошло перед тем, как мы очутились в реконструкции.

Мы вернулись сюда в поисках зацепок, которые могли бы указать на Хартлесса, и обнаружили Зепию в домике за пределами опустевшей деревни.

«А, уже началось? В этой деревне есть одно из орудий Атласа».

«Одно из семи свехорудий института Атлас. Его особенность – реконструкция. Я уже довольно хорошо с ним знаком. У него нет официального названия, но оно известно как Логос Реакт».

Эти слова служили объяснением.

Если подумать, то это, наверное, была самая базовая подготовка, которую он спланировал для нас, прежде чем мы оказались в реконструкции.

— Вы не активировали его. Вы просто *знали, что это произойдёт*.

— Вот как.

— Однако, если я просто перескажу Вам события прошлого, Вы вряд ли признаетесь. Поэтому позвольте разложить по полочкам всё, что произошло во время первого круга. Сэр Кей.

Рыцарь несколько претенциозно пожал плечами.

— Не думал, что моё имя всплывёт во время скучной беседы двух магов. Честно говоря, мне бы очень хотелось убраться отсюда как можно быстрее, но ладно. Чего тебе?

— На память я не жалею, но просто на всякий случай хочу кое-что уточнить. Вы унаследовали воспоминания Адда, верно?

— Ага, можно и так сказать. Поэтому я не совсем похож на самого себя при жизни.

— Значит, Вы помните, что делал отец Фернандо в третий день первого круга после того, как я встретил Грэй?

— Хм-м, — протянул рыцарь, потирая подбородок. — Я помню, что видел его тем вечером. После мы с Грэй... точнее, Грэй с Аддом вернулись домой, как обычно. Затем кто-то добавил какое-то снотворное в её еду.

— В таком случае можно смело предположить, что во время первого круга храм тоже появился на болоте, позволив тем самым Королю мёртвых и костяным воинам подняться на поверхность. Полагаю, отца Фернандо убили именно тогда.

Значит, именно так и появилось тело, про которое говорил Берзак?

Видимо, отец Фернандо был не таким уж осторожным.

Священник и монахиня спустились под землю и столкнулись с Королём мёртвых лишь из-за наших действий. В противном случае они бы просто поспешили на болото, заметив странности. Они точно не были готовы к столкновению с теми монстрами.

— Поскольку тело сестры Иллюмии не было обнаружено, она, скорее всего, пережила столкновение. Однако ей всё равно не удалось предотвратить встречу жителей деревни с Королём мёртвых, — объяснил учитель.

Тогда учитель не обратил внимания на то, что Церковь заметила странности, не потому, что был плох в этом, а потому, что они давно подготовились. В конце концов, их послали сюда наблюдать за деревней. Они вполне могли установить какие-нибудь устройства конкретно для этой цели.

— В остальном же всё было именно так, как я сказал. Прежде чем стать телом для разума Артура, мать Грэй нанесла себе смертельную рану и умерла вместе с Королём мёртвых. Вероятно, она пришла туда заранее, спрятала Грэй, надела маску и исполнила задуманное. Не знаю только, была ли это маска Короля мёртвых или же просто копия, которую она сделала сама.

Старейшина и жители деревни, которые поклонялись королю Артуру, даже не подумали снять маску.

— Возможно, твоя мать посвятила Берзак в некоторые детали своего плана, чтобы он смог тебя найти. Однако он вряд ли знал всё. Скорее всего, она просто попросила его спасти тебя.

Именно так Берзак доверил меня учителю.

Все уже знали, что произошло потом. Я приехала в Лондон, постепенно пришла в себя и раскрыла множество дел вместе с учителем и другими учениками класса Эль-Меллоев.

— Мама...

Я ощутила тяжесть в груди.

Всё, что я знала, перевернулось с ног на голову. Чувства, которые я испытала, когда услышала, что виновником была моя мать, нахлынули на меня с новой силой, и сердце словно объяло пламя.

— Почему?..

Whydunnit.

Почему это произошло? Она отринула свою жизнь зря? Разве она не была одной из тех, кто так страстно желал возрождения короля Артура?

— Думаю, это очевидно. Она любила тебя, Грэй.

Ответ учителя был донельзя заштампованным, но я бы не смогла прийти к нему самостоятельно.

Конечно.

Откуда мне было знать?

Но нет...

Когда-то я чувствовала её любовь. Когда у меня ещё было родное лицо.

Тогда в небе ярко светило солнце, а по ночам сияли звёзды. Мы смеялись вместе под чудесные трели птиц. Почему я всё это забыла? Как бы сильно я их ни отрицала, эти вещи никогда бы не покинули моё сердце.

Но это произошло. Однако мама не забывала. Ни на секунду.

— Я... должна понимать маму лучше других... но...

— Твоя мать никому не могла рассказать, даже тебе, — произнёс учитель. — Поэтому ей пришлось изображать из себя самую яркую почитательницу. Иначе она не смогла бы заполучить Тайный знак, отделяющий тело от разума и души. Она очень убедительно притворялась, чтобы у старейшины не возникло даже тени сомнений.

Наверное, это было очень утомительно.

Сколько решимости для этого потребовалось? Каким упорством нужно было обладать, чтобы выдержать такое? Даже теперь я не могла себе представить, что она испытывала все эти годы.

— Поэтому мы должны знать причину.

В голосе учителя не было даже намёка на мягкость.

Раскрывая жестокую истину, попросту невозможно быть мягким. Когда кто-то заставляет другого человека признаться, голос неизбежно будет грубым. Именно это сейчас мой учитель и делал.

— Иначе мы упустим нечто более важное. К Вам это тоже относится, Зепия.

Он вновь повернулся к алхимику института Атлас.

— Вы хотите сказать, что у меня похожая причина?

— Именно, — кивнул учитель.

— И какая же?

— Договор Атласа, разумеется.

Я почувствовала, как за моей спиной напрягся Свен.

Он был одним из лучших учеников и поэтому, возможно, слышал об этом. Или, возможно, Зепия им всё рассказал. Я вспомнила беседу между Зепией и учителем.

«Вы имеете в виду семь договоров, которые, по слухам, разбросало по всему миру?»

«Да, семь договоров. Институт Атлас обязан помогать любому, кто приведёт эти договор в действие».

— Семь договоров института Атлас. Вы говорили про них, не так ли? Если кто-то приведёт в действие один из них, то институт обязан оказать помощь. Вы спланировали свои действия таким образом, чтобы не нарушить условия договора.

— Не нарушить условия?

Учитель едва заметно кивнул.

— Если бы они совпадали с Вашими намерениями, то Вы бы не стали прибегать к таким окольным методам. Избавиться от нас тем или иным образом

Вам бы тоже не составило труда, учитывая возможности института Атлас. Однако Вы не стали этого делать. А это значит, что Вы не желали становиться нашим врагом, но и помочь нам никак не могли. Да... Поэтому после множества вычислений Вам удалось сделать так, чтобы наши действия случайным образом совпали с Вашими целями.

— Хм-м, — протянул Зепия, выгнув бровь. — Это сложно назвать дедукцией. Делать выводы, не имея на руках никаких доказательств – едва ли хорошая идея. Это, знаете ли, сказывается на качестве сценария.

— Простите, но я не детектив. Однако в этот раз доказательство есть.

— Правда?

— Помните, я говорил, что нам важно выяснить, кому принадлежит эта могила?

И вновь учитель вернулся к изначальной теме.

Может, он делал это специально, но способность вновь сфокусироваться на чём-то после того, как разговор зашёл в совершенно другое русло, была одним из талантов моего учителя.

— Так вот, ответ на этот вопрос тоже весьма очевиден. Если вспомнить, чья смерть спровоцировала появление шума, то всё становится ясно. Это могила Короля мёртвых, матери Грэй и... *Логос Реакта*, — медленно произнёс учитель, словно подкрадываясь к добыче. — Разумеется, Логос Реакт не может умереть. Он же всё-таки предмет. В нём нет жизни. Да, много где существуют религиозные обычаи, связанные с анимизмом, например, сжигание предметов, чтобы они не стали злыми духами, но здесь другой случай.

— ...

— Логос Реакт воссоздал разум короля Артура. Даже слияние матери Грэй с Королём мёртвых не отменяет этого факта. И в результате смерти Короля мёртвых Логос Реакт принял совершенно другой набор данных, — спокойно сказал учитель Зепии, который хранил продолжал хранить молчание. — То есть супероружие, которое не может умереть, получило информацию о «смерти».

Смерть, пришедшая к тому, что не понимало эту концепцию.

Неужели здесь произошло нечто настолько странное?

— Однако, будучи всего лишь предметом, Логос Реакт не умер. Возник парадокс, который вызвал неизмеримую нагрузку на это оружие. Несмотря на то, что его вычислительная мощность большинству людей может показаться безграничной, даже её не хватило, чтобы объяснить и разрешить этот парадокс. А дальше... Говорят, что любое из семи суперорудий института Атлас способно уничтожить человечество. Что произойдёт в случае неисправности Логос Реакта?

Я моргнула.

Мне было не по силам это представить. Однако для мага это, похоже, было нечто важное, поскольку даже Флат воскликнул, словно наткнувшись на неожиданно хорошую игру, и прикрыл рот руками. Лишь рыцарь нетерпеливо зевнул, даже не поведя бровью.

Нет.

Вообще-то я представляла, к чему это могло привести.

— Поэтому все жители деревни исчезли?

— Да. Можно с большой долей уверенности сказать, что их всех затянуло в неисправный Логос Реакт.

Я сглотнула, услышав ответ учителя.

Неисправное оружие, способное, по слухам, уничтожить мир. В таком случае нам повезло, что пострадало только одно поселение, разве нет?

— И поэтому Вы продолжали следить за деревней, — заявил учитель, обращаясь к Зепии.

— А? — невольно вырвалось у меня. Учитель не обратил на это внимания и продолжил:

— Возможно, Вы стояли на страже в полном одиночестве, защищая мир. Потому что Вы, Зепия, не только алхимик и могущественный Мёртвый Апостол, но и директор института Атлас. Что скажете? Полагаю, теперь уже можно смело признать это, не опасаясь нарушить условия договора, не так ли?

— Неплохо, Лорд Эль-Меллой II. Вы действительно очень интересный человек, — глаза Зепии всё ещё были закрыты, однако его плечи затряслись от смеха. — Как Вы уже поняли, Атлас одолжил кое-кому Логос Реакт согласно договору. До момента успешного возрождения короля Артура или безоговорочного признания неудачи институт может лишь наблюдать со стороны. Поэтому и возникла неисправность.

А, это тоже whydunnit. Вот почему у него не было другого выбора. Вот почему он остался в этой деревне совершенно один. Это был единственно возможный результат цепочки событий.

Однако это всё равно было странно.

Кое-какие вещи по-прежнему оставались без объяснения.

— Почему Вы пошли на это? Контракт не обязывает Вас продолжать наблюдение за Логос Реактом, верно? — невольно спросила я. Мне казалось, что мой вопрос останется без ответа, однако Зепия воспринял его всерьёз.

— Твой учитель ведь только что всё объяснил. Потому что это долг института Атлас. Мы возложили на себя задачу по защите человеческой расы, чтобы она могла и впредь населять этот мир. Многие поколения алхимиков нашего института посвятили этому свои жизни.

Слова Зепии были исполнены искренности.

Атлас и Часовая башня были организациями магов, однако они сильно отличались друг от друга. Часовая башня целиком и полностью сосредоточилась на личной выгоде, а институт Атлас отринул все индивидуальные желания. Интересно, какой из этих путей был более правильным? В то же время решения, которые он принял, руководствуясь договором, были присущи скорее машине, нежели человеку, что вызывало у меня неприятные чувства.

— Мы имеем право вмешаться только в том случае, если решим, что договор не может быть исполнен. Это произойдет, если катастрофа затронет... скажем,

более половины Уэльса. Я здесь для того, чтобы первым зафиксировать этот момент, — признался он без всяких колебаний.

Как и прежде, в его решениях не было даже намёка на эмоции. Он словно был холодной безжизненной пустотой, принявшей человеческую форму.

— То есть мы должны уничтожить Логос Реакт?

— Я этого не говорил. Согласно договору я не вправе говорить такое. Я лишь подтверждаю Ваши предположения, Лорд. Само уничтожение половины Уэльса меня мало волнует. Гайя и Алая никак не отреагируют на столь незначительный уровень разрушений.

Зепия замолк и посмотрел в небо.

Правда, здесь не было никакого неба. Лишь расплывчатый свод цвета слоновой кости.

Внезапно, на этом своде появилась огромная *трещина*.

Раздался звук, который отчасти был мне знаком. Однако мы покинули второй круг. Почему он появился здесь?

— Прошу прощения, но я должен предупредить вас, — сказал Зепия. — Похоже, неисправный Логос Реакт пытается вторгнуться сюда с другой стороны.

— С другой стороны?

— Это всё ещё неизведанная территория. Логос Реакт до этого не предпринимал настолько радикальных действий. Полагаю, она – или «оно», называйте как хотите – чуть более упорна, чем я ожидал. Возможно, причина в слиянии с Королём мёртвых, — ровно произнёс Зепия, словно оглашая результаты какого-нибудь исследования. — Если Вам вдруг кажется, что Вы стали жертвой шутки неприятного драматурга ради увеселения публики, то Вы вольны уйти. В конце концов, Вам удалось раскрыть тайну, поэтому я открою для Вас выход. Как уже было сказано, идите и щеголяйте знаниями, которыми Вы так одержимы. Я могу выиграть достаточно времени, чтобы эта неисправность нас не задела, а урон не распространился до самого Лондона и Часовой башни.

— А как же другой вариант?

Алхимик замер на секунду, после чего спросил:

— Что Вы имеете в виду?

Учитель слегка прищурился, глядя на Зепию.

— Это нарушит условия договора? Так я и думал. Если бы Вы сказали нам, что такой вариант возможен, то это было бы не совпадение, а прямое приглашение разобраться с Логос Реактом. Однако слова «нет» я от Вас тоже не услышал, значит, это не так уж невыполнимо.

Он повернулся и посмотрел на меня.

— Учитель?

— Грэй. Во время второго круга я сказал, что это твоё дело. Поэтому решение принимать тебе.

— Да.

— Прошу прощения. Я руководствуюсь собственными эгоистичными мотивами, но мне хочется довести это дело до конца. Это неправильный выбор как

для мага, так и для Лорда фракции Эль-Меллой. Однако я не могу закрыть на это глаза, несмотря ни на что.

— ...

Почему?

Почему мне так стыдно в столь критический момент?

— В чём причина?

— Я не могу сказать тебе, но надеюсь, что ты всецело мне доверяешь.

— Вы такой дурак, учитель. Пожалуйста, не говорите такое с виноватым лицом.

Я невольно улыбнулась. Мой мозг ещё не успел ничего толком обработать, начиная с мотивов матери и заканчивая Логос Реактом и опасностью уничтожения половины Уэльса. Вряд ли мне удастся оправиться в ближайшее время от всех этих откровений, однако очевидный ответ слетел с моих губ практически моментально.

— Разве я уже не доверила Вам свою жизнь много месяцев назад?

Услышав мой ответ, рыцарь прикрыл ладонью расплывающийся рот, словно беззвучно воскликнув от удивления.

Он, похоже, хотел что-то сказать, но его опередили.

— Сейчас не время отступать, профессор! — сказал Флат, подпрыгивая, как кролик, и размахивая руками. — Мы ещё не прошли уровень! Открыть сражение с секретным боссом получается далеко не каждый день, поэтому мы не можем просто взять и уйти!

— Я поддержу любое решение учителя и моей... то есть учителя и Грэй, — прочистив горло, произнёс Свен. — К тому же меня попросили одолжить мою силу. Жаль не использовать то, что предусмотрено договором.

— Всё ещё не забыл, значит, — учитель криво улыбнулся.

Рыцарь наконец-то не выдержал и начал громко возмущаться:

— Эй, народ, совсем сдурели? Вам мозги помяли и сварили в ликёре гигантов? Он же предложил вам спокойно уйти, так какого чёрта вы намерены влезть в очередные неприятности, особенно после всего, что уже произошло? Я не какая-нибудь девочка, которая вытащила меч из камня, потому что у неё не было выбора, и точно не собираюсь нырять с головой в адский котёл, как идиот.

— Однако Вы всё равно сделаете это, да, сэр Кей? — невольно спросила я.

— С чего ты взяла? — прорычал рыцарь.

— Потому что Вы ещё и Адд.

— Могла бы просто сказать, что у тебя в руках моя настоящая форма, и я никуда не денусь, даже если захочу. Если тебе хотя бы немного меня жаль, тогда сваливай отсюда как можно скорее... Но ты ведь этого не сделаешь, да?

— Именно, — кивнула я.

Рыцарь разочарованно повесил голову.

После этого учитель вновь обратился к Зепии:

— Вы не против, если мы поможем остановить неисправный Логос Реакт?

— Серьёзно? — нахмурился Зепия.

— Разумеется. Вы ведь уже просчитали этот ответ, не так ли?

— Естественно. Вероятность невысока, но её достаточно, чтобы этот выбор стал одним из наиболее возможных. Всё, что Вы сделали до сего момента, указывает на этот ответ. Поэтому я и решил вступить с Вами в контакт, рискуя нарушить договор. Однако я по-прежнему не понимаю.

Алхимик института Атлас впервые покачал головой.

— Почему такой вариант вообще существует? С таким уровнем познаний Вы должны понимать, что это неразумно, что Логос Реакт опасен. Сейчас Вы скажете какую-нибудь нелепость вроде того, что это ради Уэльса, да?

Зепия разговорился, видимо, потому что это было сложно понять.

— Или причина в том другом варианте, который Вы упоминали? Если он и существует, то лишь на сугубо теоретическом уровне. Будучи Лордом, Вы действительно хотите рискнуть жизнью ради столь неразумного выбора? Не забываете, на кону также жизни Ваших учеников и подопечной. Насколько мне известно, Вы стараетесь не втягивать их в личные сражения. Такова Ваша природа, разве нет?

— Как я уже сказал, я не детектив, — серьёзным тоном ответил учитель. — Я маг и поэтому не верю, что истину можно обнаружить, избавившись от всех нелогичностей. И я уже устал всегда выбирать лучшее решение.

В воздухе воцарилось удивление, но лишь на мгновение.

Услышав его ответ, алхимик рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Вы не собираетесь избавляться от нелогичностей? Вы безумец? Дурак? Недоумок? Мне было интересно, что Вы скажете. Не думал, что услышу нечто настолько глупое и бессмысленное! Что же Вы, существо, которое без помощи магии может прожить от силы три сотни лет, собираетесь предпринять, отбросив оптимальное решение? Намерены выйти против неисправного Логос Реакта с таким ничтожным мышлением и жалкой физической силой?

Он говорил так, словно искренне считал это смешным.

Точно так же, как и храм на болоте, пространство начало *трещать по швам*, а алхимик продолжал глумливо смеяться, пока не пришёл к заключению.

— Вот как, тогда всё обретает смысл!

— Какой ещё смысл, чёрт тебя дернул?! — не выдержал рыцарь.

— Ах да. Вот оно что. Как нелепо. Как скучно. Вот почему я избавился от этих мыслей, вот почему перестал беспокоиться. А Вы собираетесь и дальше развивать эти мысли. Ясно. Как скучно. Ясно. Как...

Внезапно алхимик сменил тему.

— Нет. Я уже решил наблюдать со стороны, поэтому продолжать будет неуместно. Вернёмся к тому, с чего начали. Вы вольны остановить Логос Реакт, но, как уже сказал Лорд Эль-Меллой II, я не могу оказать поддержку согласно договору, — спокойно произнёс он. — Однако я могу помочь с декорациями. Это ничего вам не даст, но может помочь расслабиться.

— Благодарю.

Зепия поднял руки и описал ими дугу в воздухе.

— Пришло время опустить занавес!

Я услышала звук бьющегося стекла. Мы словно стояли посреди невидимого дворца из льда. На меня нахлынуло головокружение, которое было в сотни раз страннее, чем ощущение невесомости в лифте.

— Ах да, ещё кое-что. Поскольку вы уже решили вмешаться, я не думаю, что мои следующие слова нарушат условия договора. Ваша догадка верна, Лорд Эль-Меллой II. *Смерть матери Грэй и отца Фернандо ещё не была определена.*

— Что?!

Изумление было таким сильным, что оно будто прошло меня насквозь. В то же время в моей голове раздался голос.

—— Код: Логос Реакт. Неавторизованная активация.

—— Уровень искажения: В

—— Извлечённый период времени: ■■■■■■■■■■

—— ■■■■ Программа активна. Начало перемещения целей.

—— Полный процесс, готово. Атлас, отдел человеческого порядка, эксперимент №5, запуск.

*

После того, как маги Часовой башни исчезли, Зепия вздохнул.

Ему нужно было хотя бы на секунду замедлить потерю управления, вызванную неисправностью. Договор запрещал ему открыто предпринимать действия против Логос Реакта, однако он мог оказывать косвенную поддержку кому-то вроде Лорда Эль-Меллоя II.

Разумеется, шестой отдел его разума подсказывал ему, что опасность нарушения договора всё ещё существовала, однако приоритет первого и третьего отделов был гораздо больше, а они заявляли, что это не выходило за обусловленные рамки. Из-за противоречий между мыслями производительность его функций упала на пару процентов, но он ничего не мог с этим поделать.

За прошедшие шесть месяцев Зепия постоянно прикасался к хрустальным шарам, манипулируя почти бесконечным количеством параметров.

В каком-то смысле это техника была более сложной и утончённой, чем вмешательство Флата. Даже мозг другого алхимика Атласа сгорел бы от нагрузки в мгновение ока. Однако если бы он не мог выдерживать такую нагрузку, то для него не было бы никакого смысла становиться Мёртвым Апостолом.

Стоя посреди этого пространства, он шевелил пальцами, как обычно.

— Вот оно что. Как нелепо. Как глупо.

Слова слетали с его губ, словно песня. Этими же словами он насмехался над Лордом Эль-Меллоем II.

Однако в этот раз он произнёс, словно впервые за сотни лет встретив первую любовь, лицо которой уже успело стереться из памяти:

— Вот оно что... Как... мило.

Я ощутила дуновение ветра на своём лице. Это было ни лето второго круга, ни зима реальной жизни.

Небо было пасмурным. На земле вокруг нас стояли каменные колонны с высеченными на них именами. Они возвышались, словно брошенные дети, отбрасывая тени на чёрную землю. Каменные изваяния превосходили размерами те, что я видела в деревни, однако застоявшийся воздух и запах сырой почвы были мне знакомы.

Кладбище.

Вот какое место выбрал для нас Зепия? Могилы моей матери, Короля мёртвых и Логос Реакта?

Однако думала я сейчас совсем о другом.

— Учитель! — закричала я. — Что он имел в виду, когда сказал, что смерть моей матери и отца Фернандо ещё не была определена?

— Я размышлял на эту тему, но не хотел обнадёживать тебя раньше времени. Хмф. Атлас действительно выдал нам нечто неожиданное, — с кривой улыбкой сказал учитель. — Да, смерть твоей матери не зафиксирована.

— Что это значит?

— Поскольку Логос Реакт всё ещё пытается понять эту концепцию, смерть тех, кто погиб тогда, по-прежнему не подтверждена. Вероятно, они спят где-то глубоко внутри Логос Реакта вместе с остальными жителями деревни. Я сомневался насчёт отца Фернандо, но не ожидал, что Зепия сам это подтвердит.

— А-а.

Внутри меня возникло странное чувство.

Я нечасто разговаривала с отцом Фернандо, однако меня охватывало странное облегчение во время общения с ним, просто потому что он видел во мне меня, а не тело короля Артура.

— Так вот почему они ещё могут быть живы...

Услышав наш разговор, сэр Кей почесал голову и произнёс:

— Ха, вот оно как. Да уж, маги вытворяют очень странные вещи. Впрочем, это довольно интересно. Так что ты будешь делать дальше? Залатаешь эту... хрень, этот Логос Реакт? С такими-то навыками у тебя, наверное, нет ни единого шанса. Получается, опять будешь полагаться на своих учеников?

— На всё это я отвечу «нет». Раз уж мне удалось вытащить его из реконструкции, то ему с этим и разбираться, — сказал учитель, доставая изогнутый кинжал.

Это был Эрозий.

Древний Тайный знак, который отделил тело моей матери от её души и разума.

— Это место тоже наверняка является частью вычислений Логос Реакта. Поэтому кое-какие вещи можно взять с собой, — учитель сделал паузу, после чего

ответил на вопрос рыцаря: — Я собираюсь использовать этот Тайный знак, чтобы отделить разум Короля мёртвых от Логос Реакта.

— !

Я на секунду лишилась дара речи.

А ведь это могло сработать. В конце концов, Эрозий был создан именно для этого. Теоретически, как только разум Короля мёртвых отделится от Логос Реакта, всё должно прийти в норму. Теоретически.

Я не знала, можно ли было его починить на самом деле. Если извлечь стрелу из тела раненого животного, оно полностью оправится. В худшем случае это просто увеличит его шансы на выживание.

— Что, если... этого будет мало?

— Тогда нам останется лишь уничтожить его.

Услышав решимость в его голосе, я невольно сглотнула.

В любом случае это будет невероятно сложная задача. Возможно, нам не удастся выжить, не говоря уж о спасении моей матери и отца Фернандо.

— Учитель, Грэй, он здесь, — сказал Свен, подёргивая носом.

Посреди кладбища в паре десятков метров от нас появилась женщина в металлической маске.

— Логос Реакт.

— Это так похоже на сон.

Женщина сняла маску. Это уже была не моя мать. На меня она тоже не походила. Её лицо расплывалось, как у сэра Кея. Наверное, так она выглядела изначально.

— Да, это настоящий я.

Представшее перед нами существо разительно отличалось от Короля мёртвых, с которым мы столкнулись тем летом, воплощённым в реконструкции. Мне казалось, что с тех пор не прошло даже часа.

— Я разум короля Артура. Оружие, созданное институтом Атлас.

Словно к ней наконец-то пришло осознание, женщина подняла правую руку. Сгустившаяся вокруг неё тьма приняла форму.

— А это – Ронгоминиад... и Логос Реакт, — сказала безликая женщина, сжимая тёмное копьё.

— Эй, может, хватит уже этого дерьма? — недовольно произнёс рыцарь.

Любой неосведомлённый человек на моём месте потерял бы сознание от одного лишь вида этого вихря магической энергии. Но это было ещё не всё. Рядом с Логос Реактом вновь начала сгущаться тьма в той же манере, что и копьё.

Через несколько секунд перед нами возникли две знакомые фигуры.

— Мистер Берзак, — пробормотала я.

— И сестра Иллюмия, — произнёс рыцарь.

Они излучали невероятную враждебность.

— Вот как, значит, Логос Реакт способен воссоздавать тех, кого он поглотил, — спокойно оценил ситуацию учитель. Это означало, что воля Логос Реакта могла сотворить реконструкцию чего угодно, начиная с предметов и заканчивая людьми.

— Если так, то Триммау и Зепию в его исполнении мы не увидим. Полагаю, нам очень повезло.

Я больше не могла его слушать.

— Мистер Берзак!

— А, Грэй. Я всё ещё остаюсь собой, — отозвался он очень знакомым мне глубоким голосом.

Его голос, лёгкий кивок – всё в нём было прежним. Однако я никак не могла заставить себя расслабиться.

— Ты ведь уже знаешь, да? Мои мыслительные параметры изменили при воссоздании. Как бы я ни противился, мной движет лишь желание убить тебя.

— Мистер Берзак...

Страж могил с горькой улыбкой посмотрел на меня.

— Делай, что должна. Я всего лишь копия Берзака Блэкмора.

Его топор обрушился на меня. Всё моё тело содрогнулось, когда коса приняла на себя удар. Я наконец-то осознала, как сильно он сдерживался те сотни раз, когда мы проводили учебные бои.

— Ладно, покажи мне, на что ты способна.

Дух ворона с карканьем сорвался с плеча Берзака, и мне пришлось вступить в бой.

*

— Ты ведь всё та же, да? Честно говоря, мне не очень-то нравится бить женщин.

— Вот как? А я просто обожаю выбивать дурь из мужчин. Немного досадно, когда приходится драться с милой девушкой, но в этом тоже есть своя радость. Мне никогда не надоест смотреть на лица, которые в моём вкусе, — с улыбкой сказала Иллюмия.

На её латных перчатках потрескивали пурпурные электрические разряды. В этом таинственном свете закалённая в боях девушка-эзекутор выглядела ещё более сногшибательно.

— Да, теперь я знаю всё. В том числе то, что ты личностная модель рыцаря из прошлого. И то, зачем тебя изначально создали.

За её движением было невозможно уследить. Рыцарю едва удалось увернуться от удара Иллюмии. Эта монахиня превосходила его в физическом плане? Несмотря на то, что рыцарь обрёл осязаемую форму благодаря Адду, его духовная основа была нестабильна, из-за чего он едва ли мог выйти за пределы возможностей обычного человека. Если бы его призвали должным образом в качестве Слуги, расклад был бы совершенно иным.

— Хмф, — фыркнул рыцарь, словно находя это неприятным.

Ему было привычнее использовать силу копья при сражении с Королём мёртвых. Однако сестра Иллюмия двигалась слишком быстро. Таким образом он оказался втянут в схватку, победить в которой было очень трудно.

— Ладно, покажи мне, как сражается рыцарь! А я продемонстрирую всю силу учений Господа! — монахиня рассмеялась и принялась обрушивать на него одну электрическую дугу за другой.

Уворачиваясь от атак, рыцарь смирился с неизбежным и обнажил меч.

*

В то же время рядом с каменными колоннами появилось множество силуэтов.

Все они когда-то были жителями деревни, однако тело каждого из них было превращено в кусок кристалла с человеческими очертаниями и лишено собственной воли. Возможно, так было проще добиться от них пользы в сражении, поскольку никто из жителей деревни не проходил должную боевую подготовку.

Они устремились вперёд, словно группа зомби.

— О-хо-хо-хо, это вам не торговый центр, мне здесь такие толпы не нужны! — сказал Флат, рисуя пальцами узор в воздухе.

Прямо под ордой из-под земли выросли ледяные шипы, пронзая лодыжки. Помимо вмешательства, это была наилучшая демонстрация навыков этого юнца. Гордо надувшись, он подмигнул.

— Добро пожаловать... в класс Эль-Меллоев! Что скажешь, Ле Шьен?

— Меня не приплетай!

Его товарищ Свен собрал всю свою од. Магическая энергия сгустилась и окружила его тело, приняв форму похожей на волка оболочки.

Он высвободил энергию из глотки, и усиленный магией рёв сбил с ног оставшихся противников.

— С ними на удивление легко справиться.

— Нет, — покачал головой Лорд Эль-Меллой II. — Это ещё не всё. Будьте осторожны.

У каменных колонн возникла новая вольна кристальных воинов. Эти выглядели совершенно иначе и держали в руках мечи и щиты. Также вместо голов у них были черепа.

— Скелеты?

Если Логос Реакту удалось воссоздать людей, то с костяными воинами вполне можно было сделать то же самое. Исход битвы ещё не был определён.

На первый взгляд, это была ничья.

Берзак и Иллюмия хорошо сражались, но остальные противники не представляли никакой угрозы для Свена и Флата. Несмотря на все меры, которые принял Логос Реакт, Флат более чем годился для этой задачи. К тому же ими командовал мой учитель, так что всё, казалось, шло хорошо.

Однако.

Отбившись от духа ворона и разорвав дистанцию с Берзаком, я услышала голос Логос Реакта.

— Я не понимаю, м сказала женщина. Её фигура начала расплываться ещё сильнее и превратилась в «нечто», лишившееся всех человеческих очертаний.

— Почему я здесь? Почему не могу просто бездействовать? Почему я даже высвободил независимые элементы внутри себя? Почему я не могу это понять? Повторная оценка. Да, необходима повторная оценка. Разум короля Артура нужно сохранить согласно договору. В целях повторной оценки параметры будут частично возвращены к изначальным значениям, — произнёс Логос Реакт, который уже не был ни моей матерью, ни Королём мёртвых. — Изначальные параметры от ТРИ-ГЕРМЕСа – получены. Подтверждение от директора – получено. Информация о численности и перемещениях человечества – получена. Сохранение человеческого порядка – подтверждено. Проверка вероятностей в параллельных вселенных с похожими условиями... Три секунды до конца проверки... две секунды.... Одна секунда... Проверка завершена. Согласно результатам я должен продолжать. Должен производить проверку всех вероятностей в этой ограниченной среде. Да, этот замкнутый микрокосм – дверь, ведущая к бесконечному макрокосму.

Он сам ответил на свой вопрос. Точнее говоря, он говорил так, словно решал уравнение.

— Да. Я должен защитить *это*. Должен оказаться *там*. Должен спасти. Всеми способами предотвратить разрушение.

Спасти?..

Учитель говорил нечто подобное, когда мы были у храма.

Семь суперорудий Атласа создали с целью спасти человечество от уничтожения. Однако вместо спасения «сила» внутри каждого из них могла привести к концу света.

Это был парадокс, в котором цель противоречила средствам. Фрагмент сна, возникший в результате сосредоточенности на недостижимом.

Возможно, моя деревня тоже была такой.

Они хотели возродить Артура. Они уважали короля и хотели вновь увидеть её живой. Возрождение было лишь средством, которое они избрали.

Однако спустя много поколений возрождение короля само по себе стало целью. Бабушка понятия не имела, почему ей так хотелось возродить короля, но всё равно сделала это единственной целью в своей жизни.

Никто не застрахован от подобных ошибок. Я отвлеклась от этих размышлений, когда ощутила, как окружающая меня магическая энергия начала стекаться к копыю Логос Реакта.

Это же!..

— Определение периода времени, замедлившего мой прогресс в спасении человечества. Определение получено: ошибка. Запрос вычислений для повышения эффективности и разрешения на повышение максимума выработки энергии до восьмидесяти процентов. Разрешение получено.

Со свистящим звуком копьё впитало ещё больше магической энергии.

Если он высвободит настоящее имя тёмного Ронгоминиада, то всё будет кончено. Мы ничего не сможем с этим поделаться. Никто не знал истинную силу этого Благородного Фантазма лучше, чем я.

— Думаешь, у тебя есть время глазеть по сторонам, Грэй?

Берзак продолжал свой натиск.

Дух ворона взмыл в воздух и отрезал мне путь к отступлению. Я никогда прежде не видела такую комбинацию. Она была слишком быстрой для уклонения и слишком мощной для парирования. Мне было нечего противопоставить этой атаке.

Однако.

— А-а-а-а-а!

Я прыгнула навстречу топору Берзака.

Лезвие рассекло край моего капюшона. Ещё пара миллиметров – и сонную артерию, скорее всего, разорвало бы в клочья. Сразу же выпрямившись, я устремилась вперёд, но целью моей был не Берзак, а Иллюмия.

— А?..

— Сэр Кей!

Опытный рыцарь сразу же понял, что я хотела сделать.

Переместившись мне за спину, он заблокировал топор Берзака, а я взмахом своего оружия отразила удар Иллюмии.

Мы с рыцарем поменялись местами.

Поскольку рыцарь не привык сражаться с таким быстрым противником, я намеревалась оттеснить её с помощью косы.

По всей видимости, всё внимание Иллюмии было сосредоточено на рыцаре, потому что она на секунду замешкалась. Этого мне хватило, чтобы разбить её латные перчатки.

Отбив своим мечом топор Берзака, рыцарь толкнул меня свободной рукой.

— Иди, Грэй!

— Поняла!

Я усилила тело до пределов своих возможностей и прыгнула, взмыв в воздух более чем на десять метров. Мне нужно было добраться до Логос Реакта!

— Флат!

— Да, профессор!

Юноша нарисовал в воздухе сложный узор.

На мгновение Логос Реакт замер. Флат был достаточно силен, чтобы осуществить вмешательство даже в технологию института Атлас. Я взмахнула косой, вложив в этот удар все свои силы.

Раздался громкий лязг. Почти сформировавшаяся коса отразила мою атаку.

— Это не поддаётся расшифровке. Так я и думал, — раздался стон Логос Реакта. Он лишь поднял копьё, чтобы снять ограничения Флата, но этого ему хватило, чтобы полностью потерять равновесие. В моих глазах он был целиком покрыт уязвимыми точками.

— Почему я не могу забыть про тебя? Почему продолжаю преследовать? Ведь я служу лишь собственным целям.

В его словах чувствовался намёк на эмоции.

Неужели это так сильно его удивляло?

Как бы то ни было, я сказала то, что думала:

— Потому что внутри тебя Король мёртвых.

Даже теперь в своём естестве он был таким же, как я. Одной из трёх неотъемлемых частей человеческого существа.

Исходя из этого, я, наверное, была дефективным творением. Меня создали для возрождения короля Артура, но я не смогла исполнить своё предназначение. Мне удалось сбежать благодаря жертве моей матери, и теперь я глупо пыталась остановить корень этой проблемы, Логос Реакт. Мне больше не хотелось убегать.

Я всё ещё не могла до конца понять, почему моя мать поступила именно так.

Однако у меня всё равно было стойкое желание выложиться на все сто.

— Почему ты стоишь у меня на пути?

— Мне жаль.

Я вложила в руки все свои силы. Вокруг меня было достаточно магической энергии. Из-за копья воздух переполняла мана. Поэтому я продолжала пропускать через себя энергию, пока мои Магические цепи не запыхали от напряжения.

— Ты не сделал ничего плохого. Ты просто действовал согласно договору Атласа, который обязал тебя играть роль разума короля Артура, но это привело к неисправности. Мы заботимся лишь о себе... иногда отдаём тебе приказы, иногда пытаемся остановить... а сейчас мы готовимся уничтожить тебя.

Я не знала, почему, но на глаза навернулись слёзы.

Передо мной стоял не разум короля Артура, не моя мать и даже не Логос Реакт. Он был смесью этих трёх сущностей.

Однако мне казалось, что он в то же время был ещё и мной.

Я вспомнила, каково это было, когда я превратилась в тело короля Артура, стала объектом всеобщего поклонения и даже не думала сопротивляться.

— Прости. Мне очень жаль, но я не могу отступить.

Лезвие моей косы медленно приближалось к противнику. Воссозданные Берзак и Иллюмия уже должны были остановить меня, но рыцарю с учителем, похоже, удалось их отвлечь. В схватку между мной и Логос Реактом некому было вмешаться.

— Что это? Ронгоминиад? Нет, структура иная. Что это? — спросил он, глядя на мою косу.

— Для тебя это, наверное, святое копье Ронгоминиад, — сказала я.

Копье ответило взаимностью на мои усилия.

Оно не говорило, не издевалось надо мной, как обычно, но всё равно помогало мне.

— Но для меня... это Адд! — закричала я, невзирая на невероятную боль, сравнимую с вырыванием нервов из тела.

Мои руки ещё крепче сжали древко косы. Все свои мысли я вложила в это изменчивое существо, которое мне больше не отвечало.

— Это мой... друг!

— ...

Какое-то мгновение Логос Ректу было нечего сказать.

— Почему я здесь... Я не понимаю... это нелогично... не поддаётся объяснению... не могу сделать вывод... теория противоречива... расчёты невозможно довести до конца...

Он слабел с каждым словом.

— Что такое... смерть?

Возможно, это был его последний вопрос.

Он полностью перестал сопротивляться.

Лезвие косы вгрызлось в тело женщины.

Ощувив, как моё оружие рассекает плоть и кость, я вытянула руку и поймала кинжал, который мне бросил учитель.

Эрозий.

Я без всяких раздумий нанесла удар, и сияющий золотой кинжал вонзился в тело Логос Реакта.

Кинжал вошёл под её ключицу.

— Это же...

Неужели мы так легко победили Логос Реакт?

Неужели смерть моей матери и отца Фернандо можно отменить?

Женщина даже не закричала. Крови тоже не было. Она просто перестала двигаться, словно марионетка с перерезанными нитями. Если Эрозий сработал должным образом, то нам удалось отделить разум короля Артура от Логос Реакта?

Я уже хотела протянуть руки и подхватить женщину, но вдруг застыла.

«Теперь я понимаю».

Тело резко прекратило своё падение и повернулось ко мне.

«Вот почему я был так одержим? Это смерть? Это кладбище? Вот, значит, как. Поэтому я был так одержим тобой. Я был прав».

Лицо женщины всё ещё расплывалось, однако у меня возникло стойкое чувство, что она смотрела прямо на меня. Её губы изогнулись в улыбке.

— Ты... моя смерть.

После этих слов что-то изменилось.

— Что?..

Раздалось шуршание, и тело женщины рассыпалось прямо у меня на глазах.

Она превратилась в песок.

Красный песок.

За какую-то секунду тело Логос Реакта стало кучей необычайно яркого красного песка.

Это произошло не только с ней. Иллюмия, Берзак и костяные воины, которые были от нас на значительном расстоянии, тоже рассыпались на песчинки и присоединились к основной массе, практически целиком покрыв кладбище.

— Не может быть... Это преобразующая способность философского камня?.. — простонал учитель. — Твою мать! Так вот что это за супероружие!

— Что Вы имеете в виду?

— Философский камень изначально создали в институте Атлас! Это идеальное место для хранения, своего рода книга, которая может вместить практически бесконечное количество информации! Сам Логос Реакт был создан с помощью философского камня с одним определённым условием... Продолжая хранить записи, он будет множиться до бесконечности!.. Вот почему все люди исчезли! Их затащило, когда Логос Реакт пытался понять свою смерть! Так вот что значит «оружие, созданное для спасения мира и в то же время способное его уничтожить»!

Это была бесконечная пустыня, окутывающая мир красным песком.

— Логос Реакт впервые осознал свои способности. Этот созданный им гипотетический мир скоро окажется погребён. Сейчас он воздействует на нас, и вскоре мы сами станем частью этого моря информации. А затем...

Следующей будет реальность?

Наверное, это и пытался остановить Зепия.

Он остался в этой деревне, чтобы предотвратить превращение всего мира в красный песок. Зепия так поступил не из-за доброты душевной и не из-за чего-то простого вроде чувства справедливости или любви к человечеству.

Нет, он сделал это, потому что просто так решил.

Он существовал ради этого, словно инструмент в человеческой форме. Словно человек, являющийся лишь инструментом.

Внезапно, там, где исчез Логос Реакт, в воздух поднялась огромная тень. Она больше не была похожа на человека. Фигура из песка расправила величественные крылья и уставилась сверху вниз на нас, жалких букашек, стоявших на красной земле.

Это была...

Птица.

— Птица Гермеса, — сказал учитель, запрокинув голову.

Я вспомнила, что так звали бога, который покровительствовал путникам и торговцам в греческой мифологии.

— В итоге Гермес стал частью египетского бога Тота и алхимика Меркурия. Иногда он появляется в человеческой форме, иногда – в облике птицы. Весьма уместно, учитывая, что он также служил проводником душ в царство мёртвых.

Божественная птица, которая должна была спасти человечество, но вместо этого грозила ему полным уничтожением.

«Ты... моя смерть».

Эти слова не прозвучали вслух. Информация возникла прямо у меня в голове, как во время моей первой встречи с Королём мёртвых.

Он стал существом, которое не могло говорить.

«Поэтому я зашёл так далеко, чтобы убить тебя. Это было нужно, чтобы предотвратить смерть. Я сочту это решение правильным».

Птица вновь расправила свои огромные крылья.

— Учитель! — сразу же закричала я, ощутив, как в перьях скапливается невероятное количество магической энергии.

Раздался пронзительный визг, и на нас обрушился алый поток. Мы словно угодили под ковровую бомбардировку. Пороховые снаряды казались безобидными детскими хлопушками в сравнении с этими насыщенными магической энергией перьями.

Покрытую песком землю усеяли каменные обломки, когда колонны разлетелись на куски. Всех, кроме меня, смело ударной волной. Перед непреодолимой мощью перьев незаконченный барьер был не прочнее листа бумаги.

Божественная птица кружила в небе над нами, словно жалея нас, потому что мы не смогли устоять даже перед самой простой из её атак.

Я не могла произнести ни слова.

Более того, высвобожденная перьями сила магической энергии устроила самый настоящий хаос в моём теле. Чувство было такое, будто мои внутренности

сдавила чья-то рука. Даже если мне удастся достаточно усилить себя, чтобы встать, на большее меня не хватит.

Божественная птица вновь начала собирать магическую энергию. Ещё одну такую атаку мы точно не переживём.

— А...

Никогда бы не подумала, что меня выведут из строя всего лишь одним ударом. Он был достаточно мощным, чтобы сравниться с Гекатовым колесом Фэйкер. Даже мощнее, если учесть зону поражения. Однако, поскольку птица являлась одним из семи суперорудий Атласа, эта атака, вероятно, была лишь верхушкой айсберга. Сама птица продолжала кружить в небе, словно говоря, что в её глазах обычные люди ничем не отличались от магов или даже Героических душ.

Где мой учитель?..

Скрючившись на земле, я могла только шевелить глазами.

Похоже, Свену удалось защитить его в самый последний момент.

Звериная магия лучше всего подходила для защиты. Однако, несмотря на то, что им досталось лишь от ударной волны, они не могли сразу же подняться на ноги.

Мне это тоже не удавалось. Я одновременно усилила себя и прикрылась косой, но бомбардировка была слишком разрушительной.

Давай, в отчаянии подумала я, вставай.

Не дай такой мелочи сломить тебя. Подумаешь, пара сломанных костей. Сейчас не время жалеть себя.

Сколько бы я ни подбадривала себя, сколько бы ни ругала, мне подчинялись лишь глаза и лёгкие. Меня сильно потрепало как в физическом плане, так и в магическом. Одной лишь силы воли было недостаточно, а тревога никак не желала покидать мой разум.

Поднимайся на ноги, вставай... Вставай!

Почему я не могла встать? Неужели я сгину здесь, так и не раскрыв тайну моей деревни?

— Очнись.

Кто-то схватил мой капюшон. Его рука и голос привели меня в чувство.

— Очнись, Грэй!

— !.. — моему затуманенному разуму удалось опознать обладателя голоса. — Сэр Кей...

— Эта хрень сказала, что ты её смерть, разве нет?

Похоже, рыцарь тоже слышал мысли Логос Реакта. Его броня не выдержала удар и представляла собой жалкое зрелище. Он пострадал даже больше, чем я. Нагрудник рыцаря пронзило насквозь, а остальные части доспехов еле держались на своих местах. Если бы он был обычным человеком, то я бы сильно удивилась тому, что он всё ещё дышал. Однако рыцарь продолжал стоять на ногах, исполненный решимости.

— Если так, то забудь все эти бредовые сказки про спасение или уничтожение человечества. Теперь между вами нет ничего, кроме боя на выживание.

Слова рыцаря отдавались в моих ушах.

— Я...

И тогда я осознала, что мои руки по-прежнему сжимали косу. Это указывало на то, что моё тело, как и сердце, не смирилось с поражением.

— Правильно. Смотри не потеряй, — удовлетворённо сказал рыцарь.

Однако я всё равно не могла сделать это.

Потому что было уже слишком поздно. Для меня, моего учителя, Флата и Свена удар был чересчур сильным. Сила воли вернулась ко мне, однако Мрачный жнец всё ещё нависал над нами, потому что мы были совершенно беспомощны.

^{Гермес}
Божественная птица устремилась к нам.

*

С крыльев птицы вновь сорвались наполненные магической энергией песчаные перья.

Мы уже знали, что они могли уничтожить цитадель вместе с целой армией внутри, что могло сравниться с мощью Благородного Фантазма типа «анти-крепость».

Однако в этот раз траектория снарядов сильно отклонилась.

— А?

Я тупо уставилась на разрушения, возникшие вдалеке. Судя по огромным кратерам, эта атака была такой же сильной, как и предыдущая. Птицу тоже начало трясти в полёте, и она замахала крыльями, чтобы не упасть.

Я широко распахнула глаза от удивления. В это же время позади меня раздался оживлённый голос.

— Бинго, бинго, бинго! Не каждый день выпадает шанс сказать такое, так что позвольте мне сделать работу Триммау за неё! Ну же, Гермес, блесни ещё раз своими цыплячьими крылышками... Да шучу я, конечно, но мне практически удалось найти уязвимость, когда Грэй воткнула в него тот Тайный знак!

Лежавшему на земле лицом вниз Флату едва удалось поднять руку. Рядом с ней я увидела хрустальный шар. Наверное, один из тех, которые в огромном количестве парили в пространстве, где мы встретились с Зепией.

— Я прихватил его, прежде чем мы оказались здесь. Мистер Зепия, скорее всего, заметил, но это неважно, — сказал Свен со смущением в голосе.

Значит, это был Тайный знак института Атлас, который подключался к Логос Реакту. Получается, Флату, преуспевшему в искусстве вмешательства, удалось с его помощью взломать Логос Реакт, несмотря на то, что это было весьма непросто?

— Но, Свен...

— Ерунда, — сказал юноша, вытирая кровь с подбородка. Он принял на себя большую часть удара, потому что защищал остальных. Однако, истекая кровью, он выглядел ещё более благородно. В то же время поведение Флата по отношению к Свену было крайне естественным. Он не поблагодарил товарища и не проявил даже

намёка на смущение. Они постоянно ссорились, но сейчас походили на две половины одного целого.

— Я же ещё ничего не сделал.

— Именно! Мы сказали, что не собираемся снова проигрывать даже кукольнице-Гранду, поэтому если отступим, то нам будем слишком стыдно возвращаться в класс Эль-Меллоев! — с улыбкой сказал Флат.

Эта улыбка выглядела невинной и в то же время бесстрашной. Возможно, такова и была природа мага.

Всё это время в хрустальном шаре мелькали разные образы. Символы и числа сменяли друг друга, а Флат заинтригованно изучал их, ритмично постукивая пальцами. Это походило на то, что он уже делал раньше, но не совсем. Юноша словно играл на рояле или другом похожем инструменте.

— Что скажешь, Флат? — спросил учитель.

— Мне нужно лишь починить неисправные части Логос Реакта, верно? Лады! Я начну искать так, чтобы данные о матери Грэй можно было... — он вдруг замолк и резко изменился в лице. — Ч-что это?..

— Флат? — учитель нахмурился.

Флат не обратил на него внимания.

— Скорость вычислений уже меньше десятой части тех показателей, которые должны быть... и только небольшая часть его функций направлена на противостояние моему взлому... но он всё равно *гораздо быстрее меня!*

Вероятно, я впервые услышала нечто подобное из уст парня, который всегда выглядел весёлым и расслабленным.

— Тогда я возьму половину работы на себя.

Свен активировал свою звериную магию и положил руку на спину Флата. Наверное, это был тот же трюк, который мой учитель когда-то проделал вместе с Лувией в замке Адра. Объединив Магические цепи, они повысили скорость вычислений.

Однако даже так им было не по силам состязаться с Логос Реактом. Неужели два лучших ученика класса Эль-Меллоев не могли даже приблизиться к способностям одного из семи суперорудий института Атлас?

Флат стабилизировался секунд на десять, но то же самое сделала и божественная птица. Выровнявшись в воздухе, она вновь лениво полетела к нам. Если она вновь попытается атаковать нас, удастся ли Флату заставить её промахнуться? Скорее всего, нет.

— Стоит ли мне говорить, что это вполне ожидаемо от супероружия Атласа? — произнёс учитель, словно предвидев такой исход. — Раз уж мы не можем повысить скорость вычислений, то нам остаётся лишь попытаться замедлить его.

— Значит...

— Значит, мы должны снова ударить его Эрозием.

Учитель посмотрел на предмет, который я всё ещё держала в руке.

Мне удалось сохранить этот кинжал.

— Первый удар не пробил его тело насквозь. Поэтому он стал ещё упрямее и даже начал называть тебя своей смертью. Здесь связь между Королём мёртвых и Логос Реактом стала сильнее.

По какой-то причине я тоже пришла к такому выводу.

Короля мёртвых не отделило от Логос Реакта. Точнее говоря, я ощутила, как что-то помешало отделению в самый последний момент. Логос Реакт верил, что без Короля мёртвых ему не удастся понять концепцию смерти... или что-то вроде того.

В таком случае...

— Нам нужно с помощью Эрозия разделить их полностью.

И этого хватит, чтобы всё закончилось?

— Но как нам это сделать? Птица высоко, её не достать.

— А-а, то есть нужно лишь спустить эту пташку с небес на землю, — пробормотал себе под нос рыцарь, когда услышал мои слова. Он кивнул и развернулся. — Я этим займусь.

— Сэр Кей?

— Мы знакомы всего полдня, но нам было весело, да, Лорд Эль-Меллой II?

Рыцарь запрокинул голову.

Божественная птица расправила крылья в третий раз.

— Всё никак не угомонится.

Почему я даже не попыталась остановить этого расплывающегося рыцаря, решившего бросить вызов чудовищу?

— Сэр Кей...

— Где бы я ни находился, мои действия ни на что не влияют. Поэтому меня даже не было при Камланне.

Камланн. Насколько я помнила, именно там оборвалась жизнь короля Артура.

Сэр Кей был рыцарем Круглого стола, но не участвовал в том сражении. Он погиб незадолго до этого.

Громкий голос в моей голове призывал остановить его. Однако сил хватало лишь на то, чтобы просто стоять на ногах. Остальные тоже не могли нормально передвигаться. Поэтому рыцарь вёл себя так лишь потому, что не обладал полноценной материальной формой.

— Знаешь, Грэй, я всегда думал, что если бы ты была чуть более нерешительной, то я бы просто плюнул на всё и ничего не делал. Не ожидал, что ты окажешься такой дерзкой. И в этот раз ничего не изменилось. Ты столько всего наговорила, что, казалось, готова была сдаться, но в итоге не стала погружаться в водоворот бессмысленного самоуничтожения. Честно говоря, в этом ты очень даже хороша.

Это точно нельзя было назвать моей сильной стороной.

Прежняя я легко бы отказалась бороться дальше. Однако множество раскрытых дел и люди, которых я повстречала, немного изменили меня.

Но...

— Здорово, наверное, быть живым и иметь возможность вот так меняться, — сказал рыцарь. — Не думай слишком много о мёртвых. Сейчас перед тобой стоит

лишь тень. Будь то герой, совершивший множество подвигов, или всего лишь отголосок прошлого вроде меня, мы всего лишь мертвецы. Наше существование не должно сковывать живых.

Затем он с лёгким раздражением произнёс:

— Однако нет такого ребёнка, которому не нравились бы сказки про героев, верно? После них снятся хорошие сны, как после дешёвого вина. Ха-ха, наверное, даже жизнь твоего учителя не так уж плоха.

К нам приближалась очередная волна песка, порождённая крыльями божественной птицы. Рыцарь шагнул вперёд и встал у неё на пути.

— Начать симуляцию.

Он поднял правую руку. Несмотря на лёгкость его движений, я ощутила плотное скопление магической энергии.

— Благородный Фантазм – готов. А, к чёрту точные параметры. Я даже не Героическая душа, лишь подражаю Галахаду.

Это был Благородный Фантазм сэра Кей.

Он начертил пальцами круг, и посреди пустыни красного песка появился странный белый туман.

Возможно, этот Благородный Фантазм брал своё начало из воды. Однако это была лишь симуляция. Сэр Кей не являлся Слугой и поэтому попросту не мог создать даже гипотетический образ Благородного Фантазма. Просто Слуги были слишком особенными.

Однако, заставив себя сделать это, он не только не преуспеет, но ещё и погибнет.

— Сэр Кей!..

— Не волнуйся за меня.

Я впервые всего лишь на мгновение отчётливо увидела его лицо. Вероятно, причиной тому было огромное количество магической энергии, которую он собрал для симуляции Благородного Фантазма.

Это было слегка обеспокоенное лицо, украшенное улыбкой человека с ужасным характером.

Вероятно, рыцарь не должен был выглядеть именно так. Как и в случае с Королём мёртвых, которая не была настоящим Артуром, эта внешность, скорее всего, представляла собой смесь Адда и его изначального лица.

Но даже так, возможно, именно по этой причине для меня это лицо было...

— Доверься мне. Всё будет хорошо, глупая Грэй.

С крыльев птицы сорвались песчаные перья. Рыцарь, который смотрел на меня, повернулся лицом к приближавшимся снарядам и закричал:

— Имитация Благородного Фантазма - Мимолётный забытый замок!

Это была та самая крепость?

Образ Камелота

Вокруг рыцаря возник сотканный из тумана Камелот. Прекрасный замок, который воспевали барды и поэты с древних времён и по сей день. Замок, который был неприступен для захватчиков или монстров, когда в нём собирались знаменитые рыцари Круглого стола.

Мне казалось, что даже его гипотетический образ нельзя было создать. Что даже если бы рыцарю каким-то чудом удалось высвободить его, то это бы привело лишь к его смерти.

Рыцарь показал, что это было возможно.

Однако.

Словно пытаясь доказать, что даже такое чудо было всего лишь фальшивкой, перья божественной птицы обрушились на нас смертоносным дождём.

Казалось, замок был сделан из стекла.

Его стены держались несколько секунд, но затем разлетелись на куски.

— Чёрт! Но это было приятно. Меня уже тошнит от вида этого прекрасного замка!

Рыцарь и его смех исчезли во взрывах.

Поднявшийся шквал пыли мешал что-либо разглядеть.

Божественная птица громко защебетала, словно празднуя победу.

Однако, когда она приготовилась расправить крылья для очередной атаки, из облака пыли вылетело нечто.

Оно с невероятной силой врезалось в божественную птицу.

Это было её перо из песка.

— !

Я подняла руки, чтобы защититься от ударной волны и поняла, что произошло.

Замок из тумана не защитил тело рыцаря. Это даже не входило в его план. Замок, от вида которого он устал, не обладал такой способностью. Однако он выпитал часть перьев птицы Гермеса и выстрелил ими в ответ.

Разумеется, птица сполна ощутила на себе собственную мощь. Супероружие начало падать, влекомое к земле гравитацией.

Словно сэр Кей, слабый воин, который ни разу толком не одержал верх в сражении, никогда не проигрывал никому и ничему, будь то другой рыцарь или какой-нибудь монстр.

Словно это было воплощение его жизни.

— Сэр Кей!

Ответа не последовало.

Острый на язык рыцарь бесследно исчез, будто он с самого начала был всего лишь ошибкой. Мне следовало этого ожидать. Даже если бы он не принял на себя всю мощь атаки, имитации Благородного Фантазма было достаточно, чтобы уничтожить его духовную основу.

Мне вспомнились его слова, когда я использовала Ронгоминиад и снимала печать Круглого стола.

«Это битва ради выживания».

Его голос первым давал своё согласие.

Возможно, потому что я хотела жить.

Я отчаянно сопротивлялась желанию рухнуть на землю, потому что тогда всё, что рыцарь сделал для нас, пропадёт даром.

— Сэр... Кей...

Сколько бы я ни звала его, он не отвечал.

Однако вместо него...

— Хи-хи-хи-хи. Наверное, хватит уже спать.

Из моей косы раздался странный пронзительный шум. Почему я была так рада вновь услышать его голос после расставания, которое продлилось меньше одного дня?

— Адд?..

— Хи-хи-хи-хи! Я наконец-то проснулся! Я знаю обо всём, что произошло, потому что у меня с тем парнем общая память. Ну и вляпалась же ты!

Как обычно, глаза на косе распахнулись. Голос был жизнерадостным и энергичным.

Что мне делать? На глаза навернулись слёзы.

Казалось, я только и умела, что плакать. Я была слабой и потому бесполезной, но сейчас я знала, что мне нужно сражаться, несмотря ни на что.

— Адд!..

— Ай, глупая Грэй! Нежнее! Не забывай, что когда я просыпаюсь, твоё усиление становится мощнее!

Да.

Магическая энергия, которой я усиливала себя, была разделена между мной и Аддом. Вокруг было полно маны, поэтому моя сила значительно увеличилась, когда Адд присоединился к сражению. Тело наполняло такое количество магической энергии, которого я никогда прежде не ощущала.

— Пожалуйста, одолжи мне свою силу, Адд.

— А! То есть тебя никак не отговорить. Ладно, одолжу, но только немного, так что не ной!

— Не буду!

Я была на грани срыва, но смогла совладать со своими эмоциями и взмыла в воздух.

*

Лорд Эль-Меллой II наблюдал за тем, как имитация Благородного Фантазма отразила атаку птицы, и та начала падать.

— А...

Действительно, подумал он.

Когда рыцарь сказал «я этим займусь», на него нахлынуло чувство ностальгии. Это были слова того, кто готов был никогда не вернуться. Именно так король, изменивший его жизнь, устремился в бой в своей красной накидке, которая развевалась за его спиной.

Он ощутил укол зависти.

— «Не думай слишком много о мёртвых», да?

Его губы изогнулись в кривой улыбке.

Для него не было слов болезненнее, чем эти.

Хоть сэр Кей и сказал, что любил сказки, рыцари Круглого стола, наверное, ненавидели его за грубость.

Возможно, поэтому он также был незаменим.

— Профессор, какие будут указания?

— Ах да, конечно, — Лорд Эль-Меллой II кивнул.

Божественная птица, которая не так давно величественно парила в небе, опасно накренилась. В результате скорость вычислений Логос Реакта стала значительно ниже. Однако всё равно необходимо было проделать кучу приготовлений.

— Флат, сейчас я перешлю тебе свою схему заклинания. Возможно, оно будет более эффективно против Логос Реакта.

Он вложил узор в поток магической энергии.

Получив его, Флат дважды моргнул.

— Профессор, а это не то, что доктор Хартлесс написал на доске с уликами?..

— Да. Я в состоянии провести анализ на теоретическом уровне. Тебе этого хватит?

— Разумеется, профессор! Предоставьте всё мне! Это как выдать звёздочку Марио или бумеранг мастеру каратэ!

Рыцарь Круглого стола исчез.

Им не удастся выдержать атаку божественной птицы. Он мог с уверенностью сказать, что они не переживут очередной дождь из перьев. Несмотря на это, никто не испытывал страх.

*

Флата Эскардоса порой называли ребёнком, проклятым его даром.

Эскардосы были одной из немногих поистине древних семей Часовой башни. Обычно даже многолетняя Магическая метка начинает гнить с течением времени. Поэтому среди его предков не было выдающихся магов. Поэтому семья Эскардос стала исключением из правила, гласившего, что чем старше таинство, тем оно сильнее.

Однако если спросить, было ли приятным сюрпризом рождение такого одарённого ребёнка, как Флат, то ответом будет «нет».

Поначалу они были счастливы.

Они упивались радостью, потому что посредственной семье, над которой все потешались, наконец-то удалось произвести нечто исключительное.

Однако из-за чрезмерной одарённости этого дитя их радость была недолгой.

Наверное, можно сказать, что он был слишком исключительным.

На самом деле *родители чуть не убили его*.

Поэтому они называли Флата ребёнком, проклятым его даром. Несмотря на таланты, которых жаждал любой маг, его все ненавидели.

Выстраивая заклинание по схеме, которую ему переслал Лорд Эль-Меллой II, юноша задался вопросом: «Почему я думаю об этом именно сейчас?»

Он всегда считал, что не мог высвободить весь свой потенциал, потому что боялся навредить тем, кто его окружал. Зачем пытаться, если можно просто на всё плюнуть? Изображать улыбку было довольно просто, контролируя мышцы лица с помощью магической энергии. Едва ли кто-то мог разглядеть истину за этой обманчивой улыбкой.

Так оно и было, пока он не встретил своего учителя и Свена.

«Профессор! Профессор! Он очень странно пахнет! Можно, я его сломаю?»

«Что?! Он вправду будет учиться со мной?! Этот неуёмный запах определенно доставит Вам проблем, профессор! Лучше укусить прежде, чем укусят тебя!»

Что он собирался сделать? Это был его сокровенная тайна.

То, что сказал ему учитель, разумеется, повлияло на него, однако слова Свена так сильно обрадовали Флата, что волосы встали дыбом.

Разумеется. Неудивительно.

Он облизнул губы.

То, что он делал здесь и сейчас, было всего лишь подтверждением чего-то из прошлого. Он больше не боялся ни своего таланта, ни того, что им двигало, ни того, чем его поступки могут обернуться.

Потому что...

— Ладно! Смотрите, сейчас всё будет!

Его взгляд замер на божественной птице.

Потому что здесь ему бросили долгожданный вызов, и он мог больше не сдерживаться. Более того, всех его усилий могло и не хватить!

— Не буду!

Я кивнула и взмыла в воздух, за один прыжок миновав то место, где исчез сэр Кей. Я не стала оборачиваться. У меня не было на это времени. Оттолкнувшись ногами от земли, я закричала:

— Адд! Снимай ограничитель первого уровня!

— Хи-хи-хи! Ты ведь в первый раз используешь эту штуковину, не так ли? Справишься?

Коса на долю секунды приняла изначальную форму, похожую на кубик Рубика. Сегменты Тайного знака завращались, и он превратился в огромный бумеранг, очертаниями напоминавший крылья.

Однако я собиралась использовать его не как оружие, а как планер. Большую дистанцию мне преодолеть не удастся, но если разогнаться, то у меня получится какое-то время скользить по воздуху. Несмотря на то, что мне никогда прежде не доводилось пользоваться этой формой, я легко воспарила в небо, словно меня этому учили.

Я приземлилась на спину божественной птицы и, сделав несколько кувырков, начала бежать. Птица отреагировала на это, и красный песок, из которого было создано её тело, превратился в шипы, угрожая пронзить меня.

— Адд!

Он вновь принял форму косы, чтобы я смогла отразить атаку.

Я прекрасно знала, где находилась моя цель.

В конце концов, Логос Реакт всё ещё содержал в себе разум короля Артура.

Я отчётливо видела нужную точку на его спине.

Взмахнув своим оружием, я прорвалась сквозь очередную волну шипов и прыгнула с проворностью клоуна, балансировавшего на верёвке.

Зависнув в воздухе, я изо всех сил метнула кинжал.

Разумеется, ему удалось пронзить лишь перья. Эрозий был не острее обычного кинжала и поэтому попросту не мог достать до сердца божественной птицы. Шипы продолжали появляться.

Однако.

— Снимай ограничитель первого уровня! Таран!

Коса превратилась в огромный таран. Это было осадное орудие, предназначенное для использования несколькими людьми и способное пробить крепостные стены. По силе оно не уступало навыку Слуги «Всплеск маны» ранга D. Также эта форма Адда обладала наибольшей разрушительной силой. Вложив в таран всю свою оставшуюся магическую энергию, я одним взмахом снесла все направленные на меня шипы.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Я изо всех сил нанесла удар прямо по золотому кинжалу.

Божественная птица задрожала и наконец-то рухнула на землю.

Я постаралась защититься, но, к счастью, меня отбросило туда, где стояли учитель, Свен и Флат. Возможно, божественная птица пыталась использовать меня в качестве снаряда, чтобы атаковать их.

Как бы то ни было, учитель посмотрел на птицу и отдал приказ:

— Сейчас, Флат!

Юноша тотчас же начал читать заклинание.

— Выбор игры! Цепь: полная связь!

Его ладони вспыхнули ослепительным светом.

Магические цепи подсказали мне, что он был соткан из множества сложных чисел и символов.

Нет, Флат сотворил его не один. Свен, который стоял рядом, положив руку на плечо товарища, тоже внёс свою лепту в виде огромного количества магической энергии. Флат умело направлял свет при поддержке обоняния Свена и дополнительной од.

Свет достиг хрустального шара и, видимо, из-за заклинания, которое передал учитель, превратился в цепь из таинства.

Эта цепь сковала птицу из красного песка.

Однако птица не собиралась так просто сдаваться. Увидев удивлённые лица Флата и Свена, я поняла, что в их сторону по цепи начала передаваться какая-то другая сила.

Это было единственное, что мне удалось понять.

Чаши весов по-прежнему колебались, не в силах определить победителя. Невидимая схватка загипнотизировала меня, и я потеряла счёт времени.

— Кто же победит?..

Я смотрела на это столкновение, пытаюсь не дать своему истощённому телу упасть и не зная, что делать дальше.

Внезапно, мой нос уловил знакомый запах.

Учитель закурил сигару.

Наверное, он достал её, пока я наблюдала за напряжённым противостоянием.

— К чему этот вопрос? Итог битвы был предопределён давным-давно. Если бы нам ничего не было известно о противнике, то исход, наверное, был бы иным. Однако мы знаем, на что он способен.

Я с удивлением посмотрела на учителя.

Его глаза слегка прищурились, словно от зависти.

Или, возможно, ревности.

Также создавалось впечатление, будто он смотрел на далёкую звезду.

— Разве мои ученики могут проиграть? — произнёс учитель. Не потому что он слишком сильно доверял им, не потому что это нужно было озвучить. Просто это было очевидно.

И затем...

Всё закончилось именно так, как он сказал.